

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ)

Р. Р. Ноговицын¹, Т. С. Софронова¹, Е. В. Потравная²

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация)

² Череповецкий государственный университет (Череповец, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 04 ноября 2023г.

Для цитирования

Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Потравная Е. В. Качество жизни коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения Арктики (на примере Арктической зоны Якутии) // Арктика: экология и экономика. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 147—157. — DOI: 10.25283/2223-4594-2024-1-147-157.

Дана оценка качества жизни коренных малочисленных народов Севера в условиях промышленного освоения Арктики, основанная на взаимосвязи показателей экономического, социального и экологического благополучия населения. Для оценки экономической составляющей качества жизни на арктических территориях использованы показатели уровня доходов, доходный потенциал бюджета муниципального образования и динамики изменения численности населения. Выявлены факторы, влияющие на уровень бедности населения арктических районов. Установлено, что в арктических районах Якутии, где реализуются проекты по добыче полезных ископаемых, отмечается положительная динамика доходов и улучшение качества жизни людей. Результаты исследования могут быть использованы для обоснования проектов промышленного освоения Арктики с учетом их влияния на улучшение качества жизни, а также для анализа степени достижения социальных и экономических индикаторов благосостояния населения.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, качество жизни, уровень бедности, коренные малочисленные народы, промышленное освоение территории, инвестиционные проекты, Республика Саха (Якутия).

Введение

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2017 г.) к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся усиление дифференциации населения по уровню доходов, а также усиление дифференциации территорий по уровню и темпам социально-экономического развития. В этих условиях целями государственной политики в сфере экономической безопасности являются обеспечение экономического роста, повышение уровня и улучшение качества жизни населения. Основные направления государственной политики в сфере экономической безопасности — сбалансированное пространственное развитие страны; использование механизмов проектной деятельности, в том числе при решении задач повышения качества жизни

населения; сокращение уровня межрегиональной дифференциации; снижение уровня бедности населения; содействие занятости.

Анализ развития арктических территорий позволяет выявить такие проблемы, как отставание показателей, характеризующих качество жизни, от общероссийских значений, среди прочего в части низкого уровня доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов. Для ликвидации сложившихся диспропорций в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» предусмотрено стимулирование участия бизнеса в модернизации объектов социальной, жилищной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов, а также реализация программы государ-

ственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, что позволит повысить качество жизни местного населения.

Реализация стратегических задач развития арктических территорий тесно связана с осуществлением ряда инвестиционных проектов в экономической, транспортной, энергетической, социальной и экологической сферах [1]. В этих условиях актуальной является оценка влияния промышленного освоения Арктики на уровень благосостояния и качества жизни людей. Следует учитывать, что промышленное освоение Арктики, с одной стороны, способствует решению многих социально-экономических задач (занятости населения, повышению уровня доходов, снижению бедности) [2; 3]. Например, промышленное освоение Севера и Арктики снижает миграционный отток населения и способствует улучшению демографической ситуации [4]. С другой стороны, реализация таких инвестиционных проектов может затрагивать территории традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и оказывать влияние на исконную среду их обитания [5].

Коренные народы Арктики с опасением относятся к проектам по разведке и добыче полезных ископаемых в тундре, так как это может привести к снижению поголовья оленей и изменению путей их миграции. Это во многом касается проектов, которые могут привести к изменению границ особо охраняемых природных территорий. В то же время коренные народы в российской Арктике не являются бенефициарами промышленных проектов, что является одной из причин сохраняющегося низкого уровня их жизни, тогда как, например, коренные народы Канады успешно участвуют в проектах добывающих компаний, получая при этом экономическую выгоду [6].

В [7] рассматривается взаимосвязь между освоением ресурсов на севере Канады, сохранением культуры и этноса коренных народов и качеством жизни населения. При этом выделяются два этапа воздействия промышленного освоения: первый в 1970-х — середине 1990-х годов был связан с политикой культурной ассимиляции аборигенов на севере Канады, а второй с середины 1990-х годов по настоящее время связан с расширением прав и возможностей коренных народов, их активным участием в освоении ресурсов, совместной оценкой социальных последствий этого на качество жизни.

Учет состояния окружающей среды, анализ исконной среды проживания и традиционной деятельности коренных народов подразумевают оценку качества окружающей среды как условия жизни местного населения и экологической характеристики качества его жизни [8]. В [9] на примере севера Канады анализируются вопросы влияния добычи ресурсов на социальное и экологическое благополучие коренных народов. Показано, что экономический бум, вызванный разработкой месторождений нефти и газа, имеет неоспоримый характер. В то же время добыча ресурсов и сохранение окружающей

среды и традиционной культуры в Арктике могут иметь конкурирующие интересы.

В [10] исследуются вопросы применения традиционных знаний местного населения для оценки связи природы с обеспечением качества жизни. Такой подход направлен на обеспечение долгосрочного благополучия человека за счет использования традиционных социальных, культурных и экологических знаний коренных народов, а также создания механизмов распределения выгод заинтересованных сторон на арктических территориях. В [11] рассматривается взаимосвязь между изменениями климата, экологическими и социально-экономическими процессами в контексте землепользования, качества жизни и использования традиционных знаний местного населения.

В настоящее время в российской Арктике имеются положительные примеры взаимодействия родовых общин и добывающих компаний при добыче полезных ископаемых, что позволяет учитывать экономические и культурные интересы коренных народов Севера, способствует улучшению качества жизни населения [12].

С учетом значительного наличия разрабатываемых месторождений полезных ископаемых имеются большие возможности для использования налогового потенциала арктических территорий в проектах, направленных на выравнивание пространственных диспропорций. Социальная направленность государственной политики предполагает решение социальных задач, повышение качества жизни граждан, в том числе путем перераспределения доходов через бюджетный механизм. С этой точки зрения качество жизни и благосостояние населения тесно связаны с бюджетной обеспеченностью арктических регионов [13].

Цель исследования состоит в оценке влияния промышленного освоения российской Арктики на уровень жизни людей через три взаимосвязанных показателя, которые характеризуют основную социально-экономическую тенденцию на той или иной территории: показатель среднемесячной зарплаты по четырем группам работодателей, доходный потенциал бюджета, динамику изменения численности населения.

Гипотеза исследования состоит в том, что уровень жизни людей в Арктике должен улучшаться наравне или в опережающих темпах с доходным потенциалом бюджетов территорий в условиях промышленного освоения. Тем самым положительное влияние развития промышленности будет наблюдаться только в тех районах, где добывающие предприятия осуществляют свою деятельность при условии активного вовлечения местного населения в процесс освоения недр. В фокусе внимания государственной арктической политики должен быть приоритет повышения качества жизни населения, соответственно среднемесячная заработная плата как один из индикаторов социально-экономического развития характеризует уровень развития территории.

Методы исследования

Исследование проводилось на основе анализа данных Росстата и Министерства финансов Республики Саха (Якутия). Для анализа использовались методы группирования и статистического анализа. В целях получения первичной социологической информации использовались методы натуральных обследований территории, социальные опросы населения, а также методы оценки доходного потенциала на показатели бедности [14] и этнологической экспертизы проектов [15; 16]. Для учета и оценки мнения населения при промышленном освоении Арктики использовались социологические методы исследования, социальный и этнологический мониторинг [17].

Анализ проводился по уровню среднемесячной зарплаты за 2018—2023 гг., сопоставление которого с доходами бюджетов на душу населения позволяет оценить влияние прироста доходов бюджета на динамику среднемесячной зарплаты. В качестве исходных данных использовались показатели по доходам бюджетов арктических улусов, включая трансферты из регионального бюджета.

Как отмечается в [18], сценарии и модели являются важным инструментом для изучения альтернативных путей социально-экологического развития. Речь идет прежде всего об оценке вклада природы в жизни человека. Такой подход базируется на концепции будущего, что подразумевает жизнь в гармонии с природой, связанной с оценкой экологических ценностей и качеством жизни людей. В зарубежных исследованиях, посвященных различным аспектам оценки качества жизни коренных народов в Арктике, выделяют такие экономические и социальные индикаторы, как материальное благополучие, культурная целостность, образование, здравоохранение, демография, экологические индикаторы. Например, для оценки благополучия в арктических странах предлагается использовать такие показатели, как доход на душу населения, обеспеченность жильем, уровень безработицы и бедности, доступность медицинского обслуживания и транспортная доступность [19]. При этом отмечается, что такие показатели, как численность населения и миграция, увязываются с вопросами социально-экономического развития территорий, уровнем потребления, наличием рабочих мест. Сравнивая показатели и индикаторы по различным арктическим странам, можно получить представление об уровне экономического, социального и экологического благополучия местного населения относительно имеющихся стандартов [20].

В рамках настоящего исследования рассматривались преимущественно экономические показатели, характеризующие качество жизни населения в Арктике. При этом большое значение имеют доступность показателей для расчетов и оценки, которые могут формироваться на основе статистических данных, опросов населения, а также возможность их применения на различных уровнях управления.

Результаты исследования

Для выявления влияния инвестиционных проектов по разведке и добыче полезных ископаемых на этнологическую среду и качество жизни местного населения в июле-августе 2023 г. был проведен опрос жителей Оленекского эвенкийского национального улуса Республики Саха (Якутия). Опрос проводился методом анкетирования как очным методом, так и распространением ссылок на опрос через интернет-ресурсы. При трудностях в переводе анкетных вопросов допускалось заполнение анкетного листа интервьюерами. Опрос был проведен по простой случайной выборке. При расчете данного типа выборки был обеспечен случайный отбор респондентов из генеральной совокупности (жители опрошенных населенных пунктов Оленекского улуса) в выборочную, что обеспечило репрезентативность выборки. В опросе приняли участие жители сел Оленёк, Жилинда, Харыялах, всего 193 респондента в возрасте от 18 лет. Предельная погрешность выборки с вероятностью 90% не превышает 5%.

Наиболее остро среди социально-экономических проблем опрошенные выделили высокие цены на продукты и транспортные проблемы (отдаленность и труднодоступность территории), несопоставимый уровень дохода. Среди экологических проблем наиболее остро обозначены: снижение поголовья оленей и изменение путей их миграции, сокращение количества объектов традиционных промыслов (рыбы, пушного зверя, ягод), переработка мусора, изменение климата. Опрошенные отмечают, что наиболее значимо для развития территории строительство жилья и социальной инфраструктуры. Также особо значимы развитие транспортной инфраструктуры и трудоустройство молодежи.

Местное население интересуется уровнем воздействия реализуемых проектов на окружающую среду и занятия традиционными промыслами. По результатам опроса местное население объективно воспринимает возможные риски от реализации проектов. 66% опрошенных подчеркнули, что в связи с реализацией проектов экологическая ситуация может ухудшиться. Более 50% опрошенных отметили, что это может негативно отразиться на традиционных промыслах. В качестве гарантии соблюдения своих прав и интересов в рамках промышленного освоения территории коренные народы отмечают подписание соглашения о сотрудничестве, создание компенсационного фонда и экологического страхования.

При анализе открытых ответов респондентов можно увидеть высокий уровень заинтересованности жителей во взаимодействии с добывающими компаниями с целью улучшения качества жизни в улусе. Можно отметить, что более 90% опрошенных стараются оставить дополнительный комментарий по вопросам исследования, конкретизировать конкретные проблемы, где нужна помощь. Среди опрошенных респондентов около 30% отметили определенную благодарность добывающим компа-

ниям, которые работают не первый год с местным населением. Так, респонденты оставляли следующие комментарии: «мы знаем компанию, пусть работают», «спасибо компании», «планирую работать в компании» и т. д.

В качестве положительного примера сотрудничества арктических улусов и промышленных предприятий следует привести алмазодобывающие предприятия группы «Алроса», которые занимают лидирующие позиции в региональном рейтинге социальной эффективности недропользователей. АО «Алмазы Анабара» ежегодно финансирует муниципальные программы в Анабарском, Булунском, Жиганском, Оленёкском и Эвено-Бытантайском улусах. «Алроса» в рамках соглашения о социально-экономическом сотрудничестве через Фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия) ежегодно направляет средства на развитие не только улусов присутствия группы, но и остальных арктических улусов — например, в 2020 г. в Верхоянском улусе были открыты терапевтическое и детское отделения поликлиники, в 2021 г. в Верхнеколымском улусе введен в строй культурно-спортивный комплекс. Кроме группы «Алроса» заключают соглашения о социально-экономическом сотрудничестве также другие предприятия, так, ООО «Прогноз-Серебро» участвует в финансировании социальных объектов Верхоянского улуса.

Респонденты также отмечали необходимость выделения акций компаний для местного населения, а также перечисления налогов на социально-экономическое развитие улуса. При этом, по мнению опрошенных, компенсация возможных убытков коренным народам в зоне реализации проекта может включать развитие инфраструктуры (транспортной, экологической, социальной) на территории села (50,3% опрошенных), а также поддержку традиционных видов деятельности (44,7%). Опрошенное население заинтересовано в поддержке социально-экономического развития улуса, отдельных поселений в зоне влияния проекта; трудоустройстве жителей; строительстве объектов социальной, экологической и транспортной инфраструктуры. Жители также ставят вопрос об улучшении ассортимента и увеличении числа «зеленых рейсов» по доставке фруктов, овощей, яиц, быстропортящихся продуктов. В целях реализации федерального закона «О северном завозе» должны быть приняты меры по развитию механизма северного завоза, создана опорная сеть транспортной-логистической инфраструктуры во всех 13 арктических улусах Якутии; регионам будет дано право запросить выпуск товаров из государственного материального резерва; будет проводиться мониторинг по охвату всей цепочки прохождения северного завоза в рамках федеральной государственной информационной системы «Северный завоз», в том числе учитывающий сроки работы автозимников и ледовых переправ на фоне меняющегося климата.

Анализ взаимосвязи между доходным потенциалом бюджетов территорий и уровнем зарплаты, про-

мышленным освоением территории и уровнем жизни населения имеет значение для оценки эффективности проводимой социальной политики. Например, изменение отдельных видов доходов бюджета (налога на прибыль, налога на имущество организаций, налога на добычу полезных ископаемых, налогов на совокупный доход) свидетельствует о динамике экономических показателей территории, при улучшении которых должен повыситься и уровень жизни населения. Также ключевым показателем является численность населения, потоки миграции служат индикатором качества жизни в регионах, поскольку «люди голосуют ногами» [21].

Основным из трех показателей, анализируемых в ходе настоящего исследования, является среднемесячная заработная плата. Отметим, что на практике в отличие от заработной платы социальные выплаты не оказывают существенного влияния на сокращение уровня бедности, неравенства распределения доходов. Также уровень заработной платы в отрасли сельского хозяйства выступает одним из четырех факторов, которые определяют уровень бедности населения в арктических районах Якутии (табл. 1).

Относительно среднемесячной заработной платы в арктических улусах Якутии необходимо отметить, что районный коэффициент и северные надбавки учитываются при расчете минимального размера оплаты труда, а на размер среднемесячной заработной платы наибольшее влияние оказывает структура экономики самого муниципального образования. В табл. 2 приведены данные по размеру среднемесячной заработной платы работников четырех групп предприятий и учреждений арктических районов Якутии.

Исходя из данных табл. 2, арктические улусы можно разделить на две группы:

- «промышленный» сектор — улусы, где наибольшие значения заработной платы работников крупных и средних предприятий, некоммерческих организаций по сравнению с бюджетными учреждениями обусловлены наличием добывающих предприятий; лидерами являются Анабарский, Оленёкский и Булунский улусы (данные в табл. 2 выделены полужирным шрифтом), где активно развивается алмазодобыча;
- «бюджетный» сектор — улусы, где наибольшие значения заработной платы отмечаются в общеобразовательных учреждениях и учреждениях культуры.

При выявлении темпов прироста заработной платы с 2018 по 2022 гг. наибольший прирост отмечается в группе крупных и средних предприятий по трем алмазодобывающим улусам: Анабарскому (122%), Булунскому (122%), Оленёкскому (163%).

Таким образом, можно выделить факторы, которые влияют на уровень заработной платы в арктических улусах. Положительное воздействие оказывает промышленное развитие в Анабарском, Оленёкском улусах. Наблюдаются существенные

Таблица 1. Факторы, влияющие на уровень бедности населения арктических районов Якутии
Table 1. Factors influencing the poverty level of the population in the Arctic regions of Yakutia

Фактор	Характеристика
Высокий уровень цен	В поселке Зырянка Верхнеколымского улуса средние потребительские цены в декабре 2022 г. составили: <ul style="list-style-type: none"> • мука пшеничная — 119,43 руб. (на 52% выше цены по региону); • масло подсолнечное — 262,23 руб. (на 39% выше цены по региону); • яйца куриные (10 штук) — 198,64 руб. (на 67% выше цены по региону); • яблоки — 440,69 руб. (в 1,9 раза больше цены по региону); • лук репчатый — 143,5 руб. (в 2,1 раза больше цены по региону)
Высокий уровень безработицы в сельской местности	Уровень безработицы в Арктической зоне Якутии в 2019 г. составил 8,3% трудоспособного населения при значении по региону 6,9%. Диапазон показателя среди арктических улусов колеблется от 4,8% (Верхнеколымский) до 13,4% (Эвено-Бытантайский)
Сложившийся уровень заработной платы в сельском хозяйстве	Среднемесячная заработная плата работников в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства за 2022 г. превысила прожиточный минимум по региону в среднем в 2,4 раза (50 733 руб./21 019 руб.) и колеблется в диапазоне от 1,4 до 4 раз. Минимальные значения (1,4) — в арктических улусах (Булунском, Момском), максимальные (2,8 и выше) — в сельскохозяйственных и промышленных районах
Высокая иждивенческая нагрузка, связанная с многодетностью семей	Доля детей в численности населения Арктической зоны Якутия на начало 2022 г. составила: в возрасте 1—6 лет — 9,9% при среднем значении по региону 8,5%, в возрасте 5—18 лет — 25,7% при среднем значении по региону 21,2%

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата (https://14.rosstat.gov.ru/municipal_statistics).

Таблица 2. Среднемесячная заработная плата в арктических улусах Якутии за 2022 г., руб.
Table 2. Average monthly salary in the Arctic uluses of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2022, rub.

Арктический улус	Крупные и средние предприятия и некоммерческие организации	Муниципальные дошкольные образовательные учреждения	Муниципальные общеобразовательные учреждения	Муниципальные учреждения культуры и искусства
Абыйский	86 380	63 920	86 247	84 591
Аллаиховский	93 322	86 977	98 651	72 870
Анабарский	150 611	63 361	84 175	71 611
Булунский	107 839	67 819	92 352	87 226
Верхнеколымский	90 304	57 968	96 888	76 440
Верхоянский	81 589	50 576	73 289	65 557
Жиганский	73 655	54 152	71 894	72 233
Момский	75 803	54 605	72 614	82 455
Нижнеколымский	90 526	71 529	106 166	85 116
Оленёкский	133 523	62 399	79 268	74 897
Среднеколымский	73 918	57 979	80 664	74 477
Усть-Янский	91 034	67 115	80 075	83 125
Эвено-Бытантайский	69 253	56 661	68 616	66 119
В среднем по Якутии	101 154	57 137	74 054	71 883

Источник: данные Росстата (https://14.rosstat.gov.ru/municipal_statistics).

Таблица 3. Сравнение среднемесячной заработной платы в Оленёкском улусе, руб.
Table 3. Comparison of average monthly wages in Oleneksky ulus, rub.

Показатель	Республика Саха (Якутия)		Оленёкский улус		
	за январь-сентябрь 2022 г.	в % к январю-сентябрю 2021 г.	за январь-сентябрь 2022 г.	в % к январю-сентябрю 2021 г.	в % к средней по Якутии
Среднемесячная заработная плата работников:	90 276,7	113,4	127 549,0	118,9	141,3
в городских поселениях	95 275,5	113,7			
в сельских поселениях	72 750,1	111,6	127 549,0	118,9	175,3

Источник: данные Росстата (https://14.rosstat.gov.ru/municipal_statistics).

Таблица 4. Поступление доходов в бюджеты арктических улусов Якутии в расчете на душу населения, млн руб./чел.

Table 4. Revenue receipts to the budgets of the Arctic uluses of the Republic of Sakha (Yakutia) per capita, million rubles/person

Арктический улус	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем за период	Отклонение от среднего по Арктической зоне Якутии, %
Абыйский	213	232	224	270	327	253	1
Аллаиховский	206	216	226	253	331	246	-2
Анабарский	407	336	239	580	283	369	47
Булунский	149	142	161	179	226	171	-32
Верхнеколымский	198	148	150	180	222	180	-29
Верхоянский	212	234	237	263	348	259	3
Жиганский	177	185	215	267	253	220	-13
Момский	243	266	263	292	362	285	13
Нижнеколымский	186	195	200	230	253	213	-15
Оленекский	413	356	327	573	277	389	55
Среднеколымский	200	179	182	220	267	210	-17
Усть-Янский	213	209	209	239	300	234	-7
Эвено-Бытантайский	223	219	230	255	281	242	-4
В среднем по Арктической зоне Якутии	234	224	220	292	287	252	

Примечание: рассчитано авторами на основе данных Министерства финансов Якутии (<https://minfin.sakha.gov.ru/bjudzhet/mezhbjudzhetnye-otnoshenija/analiz>).

различия в размерах зарплаты внутри одной группы учреждений, причем районный коэффициент и северные надбавки во всех арктических улусах одинаковые.

Безусловно, это усиливает диспропорции в размерах заработной платы как внутри арктических улусов, так и во всем регионе. В табл. 3 дана сравнительная характеристика среднемесячной заработной платы в Оленёкском улусе и в Якутии в целом.

Опережающий прирост заработной платы в алмазодобывающем Оленёкском улусе по сравнению со средним значением по региону также подтверждает положительное влияние развития промышленности.

Кроме заработной платы влияние развития промышленности также прослеживается в динамике второго показателя — доходного потенциала бюджетов арктических улусов. Так, на 20 января 2023 г. в Оленёкском улусе действовали 35 лицензий на

Рис. 1. Детский сад «Кэнчээри» («Молодое поколение»). Село Оленёк. Июль 2023 г. Фото Е. В. Потравной
Fig. 1. Kindergarten “Kencheeri” (“Young generation”). Olenek. July 2023. Photo by E. V. Potravnaya

разведку и добычу алмазов, 12 поисковых лицензий на углеводородное сырье, 8 лицензий на россыпное золото, 1 лицензия на редкоземельные металлы, 12 лицензий на общераспространенные полезные ископаемые и 7 лицензий на сбор бивней мамонтов. Активно развивается в промышленном отношении Анабарский улус, что связано с освоением ресурсов алмазной провинции, разведкой и добычей углеводородного сырья на шельфе моря Лаптевых.

Очевидно, промышленное освоение оказывает непосредственно влияние не только на уровень заработной платы, но и в целом на доходный потенциал бюджетов соответствующих муниципальных образований. Анализ поступления доходов в бюджеты арктических улусов в расчете на душу населения выявил наличие значительной дифференциации (табл. 4).

Максимальные превышения над средневзвешенным значением (252 млн руб./чел.) характерны прежде всего для алмазодобывающих улусов (Анабарский, Оленёкский), что также подтверждает положительное влияние развития промышленности на доходный потенциал бюджетов территорий. При

этом усиливается уровень дифференциации доходного потенциала между улусами.

На рис. 1—3 показаны социальные объекты в селах Оленёк и Харыялах Оленёкского улуса, которые построены за счет различных источников финансирования, включая поддержку добывающих компаний.

Для оценки привлекательности и развития территории помимо заработной платы и доходного потенциала следующим ключевым показателем является миграционный фактор. Сохраняющаяся тенденция к сокращению численности населения в целом по Арктической зоне России прослеживается и в арктических улусах Якутии. На рис. 4 показано изменение численности населения по двум группам арктических улусов (улусы «алмазной провинции» и остальные) в 2022 г. по сравнению с 2018 г.

Высокие темпы оттока населения сохраняются в Аллаиховском, Верхоянском и Среднеколымском улусах. Единственный район с положительным значением — Оленёкский улус. Также очевидно, что присущий всем арктическим территориям тренд

Рис. 2. Новые жилые дома в селе Оленёк. Июль 2023 г. Фото Е. В. Потравной
Fig. 2. New residential buildings in the village of Olenek. July 2023. Photo by E. V. Potravnaya

Рис. 3. Жилой дом, фрагмент детской площадки и школад «Кэрэчээнэ» («Солнышко») в селе Харыялах. Июль 2023 г. Фото Е. В. Потравной

Fig. 3. A residential building, a fragment of a playground and a kindergarten “Kerecheene” (“Sun”) in the village of Haryalah. July 2023. Photo by E. V. Potravnaya

снижения численности населения слабо выражен в Анабарском, Жиганском и Усть-Янском улусах, где активно развивается промышленность, создаются рабочие места. В Усть-Янском улусе количество безработных снизилось с 262 на 1 января 2021 г. до 41 человека на 1 января 2023 г., что в первую очередь обусловлено началом реализации крупных проектов: по добыче олова (АО «Янолово»), добыче золота на месторождении «Кючус» (холдинг «Селигдар»), очистке металлолома в рамках проекта «Чистая Арктика». Положительная тенденция снижения количества безработных отмечается и в Булунском улусе, уникальном с точки зрения влияния разносторонних проектов (добыча алмазов, углеводородного сырья, угля, золота; инфраструктурные проекты Северного морского пути, в том числе строительство глубоководного морского порта в селе Найба; проект «Чистая Арктика»; объекты Министерства обороны). Следует отметить, что в рамках регионального проекта «Местные кадры в промышленность» для вахтовой работы активно привлекаются жители из других арктических улусов, где не реализуются инвестиционные проекты и отмечается более высокий уровень безработицы по сравнению с улусами «промышленного сектора».

Выводы

1. Качество жизни населения в Арктике можно охарактеризовать множеством показателей и индикаторов, отражающих экономические, социальные

и экологические параметры жизнедеятельности людей. Среди индикаторов можно выделить материальное благополучие, культурные ценности, образование, здравоохранение, демографию, контакт с природой и др. Для оценки уровня экономического благополучия населения на арктических территориях предлагается использовать показатель уровня доходов (зарботной платы) по различным группам работодателей, доходный потенциал бюджета территории и динамику изменения численности населения.

2. Выявлено положительное влияние развития промышленности, в частности алмазодобывающей отрасли, на социально-экономические показатели арктических улусов (Анабарского, Оленёкского). Также примечателен опыт участия территорий в управлении промышленными предприятиями, когда улусы «алмазной провинции», являющиеся территориями присутствия или влияния деятельности компании «Алроса», владеют по 1%-ному пакету акций компании и повышают свой доходный потенциал за счет дивидендов.

3. Установлено, что в Арктической зоне Якутии, где реализуются проекты по добыче полезных ископаемых, промышленное развитие территорий способствует вовлечению местного населения в освоение недр. При этом усиливается дифференциация в значениях показателей как внутри одного района, так и между районами.

4. Будущие исследования следует направить на поиск причин и предупреждение бедности, являющейся ключевым фактором диспропорций в развитии территорий, подтягивая нижний предел терпимости, а не устанавливая потолок в качестве основного интереса. Например, больше внимания следует уделять не замедлению темпов развития лидирующих арктических улусов (таких как Анабарский, Оленёкский), а выравниванию, развитию

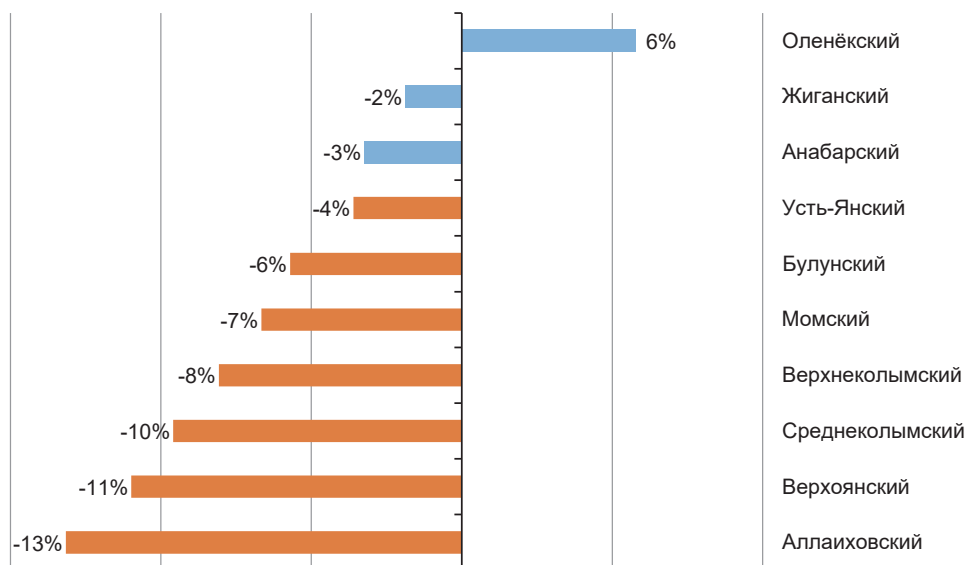

Рис. 4. Изменение численности населения в арктических улусах Якутии в 2022 г. по сравнению с 2018 г., %. Рассчитано авторами по данным Росстата (https://14.rosstat.gov.ru/municipal_statistics)
 Fig. 4. Population change in the Arctic uluses of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2022 compared to 2018, as a percentage. Calculated by the authors according to Rosstat (https://14.rosstat.gov.ru/municipal_statistics)

отстающих. Доходный потенциал территорий, обусловленный развитием промышленности, должен конвертироваться в улучшение качества жизни людей. Для этого могут также использоваться ресурсы Арктического фонда и социальные инвестиции добывающих компаний [22].

Таким образом, реализация проектов промышленного освоения Арктики, участие добывающих компаний в социально-экономическом развитии территорий имеет большое значение для повышения качества жизни местного населения. При этом должен соблюдаться баланс между развитием бизнеса и интересами коренных малочисленных народов в зоне реализации таких проектов.

Литература/References

1. Новиков А. В. Экономика прибрежных территорий Арктики: анализ состояния и тенденции развития // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 200—210. — DOI: 10.25283/2223-4594-2022-2-200-210.
 Novikov A. V. The economy of the coastal Arctic zones: analysis of the state and development trends. Arctic: Ecology and Economy, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 200—210. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-2-200-210. (In Russian).

2. Маркова В. Н., Алексеева К. И., Неустроева А. Б., Потравная Е. В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 4 (187). — С. 110—122. — DOI 10.47711/0868-6351-187-110-122.
 Markova V. N., Alekseeva K. I., Neustroeva L. B., Potravna E. V. Analysis and Forecast of the Poverty Rate in the Arctic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia). Studies

on Russian Economic Development, 2021, vol. 32, no. 4, pp. 415—423. DOI: 10.1134/S1075700721040109.

3. Потравная Е. В. Как промышленное освоение Арктики способствует народосохранению и повышению качества жизни народов Севера? // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18, № 4. — С. 555—563. — DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.4.11.

Potravnaya E. V. How does industrial development of the Arctic contribute to the conservation of people and improve the quality of life of the peoples of the North? Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 554—562. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.4.11.

4. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 111—122. — DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122.
 Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension. Arctic: Ecology and Economy, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 111—122. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122. (In Russian).

5. Burtseva E., Sleptsov A., Bysyina A., Fedorova A., Dyachkovski G., Pavlova A. Mining Industry of the Republic of Sakha (Yakutia) and Problems of Environmental and Social Security of Indigenous Peoples. Land, 2022, iss. 11, p. 105. Available at: <https://doi.org/10.3390/land11010105>.

6. Питухина М. А., Белых А. Д. Положение коренных малочисленных народов в арктических поселениях ЯНАО // Арктика: экология и экономика. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 119—126. — DOI: 10.25283/2223-4594-2023-1-119-126.

- Pitukhina M. A., Belykh A. D. Measures to support indigenous peoples in their places of traditional residence: the experience of the Yamalo-Nenets Autonomous Area. *Arctic: Ecology and Economy*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 119—126. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-1-119-126. (In Russian).
7. Angela A. C., Parkins J. R. Resource development and aboriginal culture in the Canadian north. *Polar Record*, 2011, 47 (240), pp. 67—79. DOI: 10.1017/S0032247410000124.
8. Рюмина Е. В. Экологические аспекты оценки качества жизни // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 4. — С. 1113—1122. — DOI: 10.17059/2016-4-13.
- Ryumina Ye. V. Ecological Aspects of the Assessment of Quality of Life. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2016, vol. 12, iss. 4, pp. 1113—1122. (In Russian).
9. Ensign P. C., Giles A R., Oncescu J. Natural resource exploration and extraction in Northern Canada: Intersections with community cohesion and social welfare. *J. of Rural and Community Development*, 2014, 9 (1), pp. 112—133.
10. Hill R., Adem C., Alangui W. V. et al. Working with Indigenous, local and scientific knowledge in assessments of nature and nature's linkages with people. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 2020, vol. 43, pp. 8—20. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2019.12.006>.
11. Crate S., Ulrich M., Habeck O., Desyatkin A. R., Desyatkin R. V., Fedorov A. N., Hiyama T., Iijima Y., Ksenofontov S., Mészáros C., Takakura H. Permafrost livelihoods: A transdisciplinary review and analysis of thermokarst-based systems of indigenous land use. *Anthropocene*, 2017, vol. 18, June 17, pp. 89—104. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ancene.2017.06.001>.
12. Слепцов А. Н. Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 4. — С. 568—581. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581.
- Sleptsov A. N. The tribal community of the indigenous peoples of the North in the system of traditional nature management. *Arctic: Ecology and Economy*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 568—581. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581. (In Russian).
13. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Потравная Е. В. Оценка бюджетной обеспеченности арктических регионов в целях выравнивания доходов и повышения благосостояния населения // Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 5 (200). — С. 136—149. — DOI: 10.47711/0868-6351-200-136-149.
- Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Potravnaya E. V. Assessment of the Budgetary Security of the Arctic Regions in Order to Equalize Incomes and Improve the Welfare of the Population, *Studies on Russian Economic Development*, 2023, vol. 34, no. 5, pp. 660—668. DOI: 10.1134/S1075700723050118.
14. Софронова Т. С., Ноговицын Р. Р. Влияние доходного потенциала арктических регионов на динамику показателя уровня бедности населения // Вестн. Северо-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Сер.: «Экономика. Социология. Культурология». — 2023. — № 2 (30). — С. 68—76. — DOI 10.25587/SVFU.2023.59.18.008.
- Sofronova T. S., Nogovitsyn R. R. The influence of the income potential in the Arctic regions on dynamics of the poverty rate. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Ser. "Economics Sociology Culturology"*, 2023, no. 2, pp. 68—76. Available at: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.59.18.008>. (In Russian).
15. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V., Sharkova A. Harmonization of interests during Arctic industrial development: The case of mining corporation and indigenous peoples in Russia. *Polar Science*, 2023, vol. 35.10.1016/j.polar.2022.100915
16. Gassiy V. Protecting Indigenous Rights from Mining Companies. The Case of Ethnological Expertise in Yakutia. *Sibirica — interdisciplinary J. of Siberian Studies*, 2019, vol. 18, iss. 3, pp. 92—108. DOI: 10.3167/sib.2019.180305.
17. Слепцов А. Н., Потравная Е. В., Кривошапкина О. В. Как учесть мнение населения при промышленном освоении Арктики // Вестн. Рос. фонда фундамент. исслед. Сер. «Гуманит. и обществ. науки». — 2023. — № 2 (113). — С. 35—46. — DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-35-48.
- Sleptsov A. N., Potravnaya E. V., Krivoshapkina O. A. How to Account for Public Opinion in the Commercial Exploitation of the Arctic. *Russian Foundation for Basic Research J. Humanities and Social Sciences*, 2023, no. 2 (113), pp. 35—46. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-35-48.
18. Lundquist C. J., Hashimoto Sh., Argaw M., Peterson G. D., Pereira L., Armenteras D. Operationalizing the Nature Futures Framework to catalyze the development of nature-future scenarios. *Sustainability Science*, 2021, vol. 16, pp. 1773—1775. DOI: 10.1007/s11625-021-01014-w.
19. Arctic Social Indicators — a follow-up to the Arctic Human Development Report. Tema Arctic Social Indicators — a follow-up to the Arctic Human Development Report. Tema Nord 2010:519. Copenhagen, Nordic Council of Ministers, 2010, 159 p.
20. Arctic Social Indicators. Tema Nord 2014:568. Copenhagen, Nordic Council of Ministers. 2014, 329 p.
21. Вакуленко Е. С. Мотивы внутренней миграции населения России: что изменилось за последние годы // Прикладная эконометрика. — 2019. — № 55. — С. 113—138.
- Vakulenko E. S. Motives of internal migration of the Russian population: what has changed in recent years. *Applied Econometrics*, 2019, no. 55, pp. 113—138. (In Russian).
22. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 2, p. 933. Available at: <https://doi.org/10.3390/su14020933>.

Сведения об авторах

Ноговицын Роман Романович, доктор экономических наук, профессор, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, д. 58), e-mail: Nogovitsyn50@mail.ru.

Софронова Татьяна Семеновна, преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, д. 58), e-mail: sotase@yandex.ru.

Потравная Евгения Владимировна, канд. социологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (162600, Россия, Череповец, просп. Луначарского, д. 5), e-mail: potr195@gmail.com.

THE QUALITY OF LIFE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE CONTEXT OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE ARCTIC (ON THE EXAMPLE OF THE ARCTIC ZONE OF YAKUTIA)

Nogovitsyn, R. R.¹, Sofronova, T. S.¹, Potravnaya, E. V.²

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

² Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)

For citing

Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Potravnaya E. V. The quality of life of indigenous peoples of the North in the context of industrial development of the Arctic (on the example of the Arctic zone of Yakutia). *Arctic: Ecology and Economy*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 147—157. DOI: 10.25283/2223-4594-2024-1-147-157.

The article was received on November 4, 2023

Abstract

The article provides an assessment of the quality of life of the indigenous peoples of the North in the conditions of industrial development of the Arctic, based on the interrelation of indicators of economic, social and environmental well-being of the population. To assess the economic component of the quality of life of the population in the Arctic territories, the authors use the indicators of income levels, the revenue potential of the municipal budget and the dynamics of population change. They identify factors influencing the poverty level of the population of the Arctic regions. It has been established that in the Arctic regions of Yakutia, where mining projects are being implemented, there is a positive trend in income and an improvement in the quality of life of people. The study results of the can be used to substantiate projects for industrial development of the Arctic, taking into account their impact on improving the quality of life, as well as to analyse the degree to which social and economic indicators of the well-being of the population are achieved.

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, quality of life, poverty level, indigenous peoples, industrial development of the territory, investment projects, Republic of Sakha (Yakutia).*

Information about the authors

Nogovitsyn, Roman Romanovich, Doctor of Economics, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky st., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: Nogovitsyn50@mail.ru.

Sofronova, Tatiana Semenovna, Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University 58, Belinsky st., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: sotase@yandex.ru.

Potravnaya, Evgeniya Vladimirovna, PhD of Sociology, Associate Professor, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, Russia, 162600), e-mail: potr195@gmail.com.